

Впрочем, эта вселенная не подчиняется тому, что думает Сун Реньи. Так что его словам не суждено сбыться. Так что скоро семья Сун пошатнулась из-за произвола Сун Реньи. В этот момент кто-то и указал Сун Реньи четкий путь для того, чтобы исправить положение. На данный момент его внебрачный сын Шень Кунцин хорошо развивался. К тому же он явно был очень близок со вторым господином семьи Шэнь, Шэнь Яном. Так что с его помощью трудности семьи Сун можно будет преодолеть.

Неизвестно, было ли это внезапной болезнью или провалами в его памяти, но Сун Реньи уже давно забыл, что он сделал с матерью Шень Кунцина. На самом деле, он также забыл, что никогда не выполнял по отношению к нему свой отцовский долг. Он только услышал, что Шень Кунцин был его незаконнорожденным ребенком, после чего очень сильно удивился. Впрочем, очень скоро он узнал, что Сун Тяньмин знал о личности Шень Кунцина очень давно. После подтверждения он обвинил Сун Тяньмина в его неспособности выбирать правильные методы. Поскольку у Шень Кунцина была такая большая ценность, то он должен был найти способ использовать его на пользу семьи. Просто убить его было бы пустой тратой ресурсов!

Затем Сун Реньи начал думать о том, как же именно он может использовать Шень Кунцина для установления отношений с семьей Шэнь. Помимо этого он обдумывал, какая же именно омега их семьи лучше всего подходит для Шэнь Яня. При встрече с Шень Кунцином и Шэнь Яном он хотел привести омегу с собой, чтобы найти возможность поговорить о браке. Если член семьи Сун и Шэнь Янь пожениются, то о чем ему вообще придется беспокоиться? Мало того, что их семья Сун не падет, но они даже поднимутся на новый уровень!

Сун Реньи передал приглашение на встречу, а Шень Кунцин согласился на нее, подтвердив, что Шэнь Янь придет с ним. Сун Реньи, получивший эту новость, казалось, уже видел прекрасную сцену, в которой семьи Сун и Шэнь стояли на одном уровне. В этой сцене к нему подлизывались тысячи людей. Однако ему было ясно, что для этого он должен был найти самого красивого омегу. Так что он выбрал самого красивого мужского омегу, который имел хорошую внешность и темперамент. Но когда он увидел Шень Кунцина и Шэнь Яня, то они действовали довольно двусмысленно.

С логической точки зрения, Сун Реньи думал, что Шень Кунцин будет невероятно рад, что он захочет признать его. Настолько рад, что встанет на колени и будет облизывать его ноги. Если смотреть с такой точки зрения, то факт того, что Шэнь Янь был вместе с Кун Цином, будет ему выгоден. В конце концов, тот тоже был семьей. Однако Сун Реньи не был логичным человеком. Он чувствовал, что Шэнь Янь все равно выберет омегу, которую он выбрал для него. А Кун Цин просто должен был ему уступить место.

Умные люди в этом мире умны по-разному, однако глупые все совершают одну и ту же ошибку. Любой разумный человек, который узнает о таких мыслях, поймет, что у Сун Реньи какие-то проблемы с головой. На самом деле, побывав в стольких мирах, Кун Цин смог выяснить одну интересную закономерность: у большинства людей, которые находились в том же лагере, что и главные герои, имелись небольшие повреждения мозга. Все они были уверены в том, что они самое главное в этом мире и настаивали, что их мысли были такими же, как и у других людей. И независимо от того, что произойдет, они всегда считали себя правыми.

Впрочем, Кун Цин был слишком ленив, чтобы говорить что-то о повреждениях мозга Сун Реньи. Шень Кунцин пришел сегодня сюда для того, чтобы помочь своей матери получить отмщение. Как она написала в своем дневнике: «Сун Реньи, хотя в этом мире есть много несправедливости, добро и зло вознаграждаются соответственно. Все грехи, которые ты совершил, однажды все они вернутся к тебе!»

Кун Цин не знал, в каком настроении была Шень Цю, когда писала это в своем дневнике. Он знал только, что как сын этой женщины, если бог не стал помогать Шень Цю, то это сделает лично он, уничтожив семью Сун. И это был только первый шаг. Следующее, что ему нужно было сделать, так это заставить Сун Реньи продать свою жену и сына ради денег. Не думайте, что омега-жена Сун Реньи невиновна. Она принимала активное участие в инциденте с его матерью. Иначе, почему бы Сун Реньи удалось так легко поймать его мать в тот день, когда она уволилась? Кстати, позже «щедрая» госпожа Сун также много раз помогала отправить людей, которые нравились ее мужу, в его постель. Так что у нее было много грехов на душе.

Сун Реньи не знал планов Шень Кунцина, но после того, как он закончил говорить, то он недовольно нахмурился. По его мнению, сразу было понятно, что этого мальчишку воспитал бедный родитель, и он не имел наставников, которые указали бы ему нужное место.

«Кунцин, как ты можешь так говорить? Я твой отец!»

Кун Цин взглянул на Сун Реньи и усмехнулся: «Какого черта ты говоришь об этом так уверенно?»

Сун Реньи чувствовал все большее и большее отвращение к этому внебрачному сыну. Однако когда он думал о сегодняшней цели, он был готов выдержать эти слова. Впрочем, его тон, с которым он говорил с Кун Цином, был не очень хорошим: «Неважно, что ты думаешь. Но я твой отец. И это не изменится. Ты не должен вести себя так неуважительно. К тому же ты делаешь это перед высокопоставленными гостями. Ты такой необразованный». После этого Сун Реньи изящно улыбнулся Шэнь Яну, который молчал. В своем уме он уже представил себя как старший Шэнь Яня.

«Аянь, я был немного груб, надеюсь, ты простишь меня. Иди сюда, твой дядя познакомит тебя кое с кем. Это мой маленький племянник Сун Юэ, которому в этом году только исполнилось 18 лет. Он омега. Он очень сильно тобой восхищается. Как только он услышал, что я собираюсь увидеться с тобой сегодня, он сразу же упросил меня взять его с собой. Я подумал, что вы, как молодые люди, должны хорошо подружиться, так что и привел его с собой. Аянь не должен возражать, не так ли?»

Сун Реньи, говоря это, подмигнул Сун Юэ. Этот омега был не глуп. Так что когда он увидел подмигивание своего дяди, то взял на себя инициативу и подошел ближе, готовый сесть рядом с Шэнь Янем. Его мягкое лицо стало еще более застенчивым и робким, пока он начал говорить: «Я уже давно...»

Слова Сун Юэ были внезапно прерваны криком. Никто и подумать не мог, что ранее безмолвный Шэнь Янь просто ударит этого омегу по икре перед тем, как тот сможет даже сесть. Сун Юэ наклонился и полетел назад на весьма большое расстояние, пока, наконец, тяжело не ударился лицом о пол. От боли у Сун Юэ тут же закружилась голова.

Телохранители Шэнь Яня, которые теперь выполняли двойные функции, став защитниками и Кун Цина в глубине свой души подумали, что этот омега был невероятно глуп. Он что, действительно хотел сидеть рядом с Шэнь Янем? Он же с самого начала напрашивался на избиение! Разве он не в курсе, что господин Шэнь Янь бьет всех, кроме молодого господина Кун Цина, когда те подходят близко к нему?